

Гу И всегда считал выражение «мир тесен» чем-то из области психологии, но теперь он вынужден признать: если фраза дожила до наших дней, значит, в ней есть смысл. Раз существует поговорка о тесном мире, значит, и такие встречи в действительности случаются.

Перед ним был его новый офис — компания Фэнъюй, где он проработал уже полмесяца. На часах было одиннадцать вечера, и его смена как раз подходила к концу.

Работа в Фэнъюй была действительно неплохой. Гу И отлично владел английским и хорошо разбирался во внешнеэкономической деятельности, а ночные смены, которые многих пугали, для него не были проблемой. Если бы сегодня вечером господин Тан, который, по слухам, редко появлялся в офисе, не решил вдруг устроить внезапную проверку, Гу И вполне рассчитывал задержаться здесь на пять-шесть лет.

Сейчас он стоял в кабинете президента. На столе перед ним лежало его резюме, а за столом, откинувшись в кресле и закинув ногу на ногу, сидел его старый знакомый — о, вернее будет сказать, знакомый он был для Гу И, а вот сам мужчина вел себя так, будто они были закадычными друзьями. Это был большой босс компании Фэнъюй, его начальник, тот самый молодой господин Тан Цзи, который когда-то пытался выкупить его услуги в баре.

— Гу И... — Тан Цзи был одет в темно-синий костюм, безупречно отглаженную белую рубашку и галстук в серебристо-синюю полоску. Это был наряд, достойный государственного приема, но из-за того, как небрежно он развалился в кресле, он умудрялся выглядеть как настоящий светский повеса.

Он растягивал слова, переводя взгляд с бейджика Гу И на его лицо:

— Кажется, Цю Лян говорила, что твое имя пишется как И — от слова «и» из выражения «доставлять удовольствие».

Гу И вдруг пожалел, что не надел сегодня костюм, а ограничился простой рубашкой. Стоило бы застегнуть воротник на все пуговицы, чтобы взгляд этого человека не пытался пробраться внутрь:

— У бригадира Цю в паспорте написано Хуан Гуйсян.

Цю Лян была той самой бригадиром из бара Хайтянь. Она всегда выглядела модно и даже в рабочее время не слезала с десятисантиметровых каблуков. Встреть ее на улице, любой принял бы ее за успешную бизнес-леди, вернувшуюся из-за границы. Кто бы мог подумать, что ее зовут Хуан Гуйсян?

Тан Цзи прыснул со смеху:

— Правда? А я-то думал, что псевдонимы есть только у тех, кто работает в Хайтяне.

Под «теми, кто работает», он имел в виду мальчиков и девочек по вызову. Конечно, никто из них не использовал настоящих имен; большинство, как Лили, брали себе иностранные клички, чтобы звучать солиднее. Подумайте сами, что больше понравится клиенту: заказать Линду и Джона или Ван Яньмина и Ли Цзяньцзюня?

Гу И опустил глаза и сухо ответил:

— Это не псевдоним, но приходится учитывать желания клиентов.

Он всегда считал, что прожил достаточно долго, чтобы ко всему относиться равнодушно, но сейчас внутри него невольно возникла мысль: «Сам ты псевдоним, и вся твоя семейка — псевдонимы!»

— О, ну конечно, — Тан Цзи подался вперед и без всякого стеснения ткнул пальцем в бейджик Гу И. — На самом деле имя отличное. Не думал его сменить?

Тан Цзи усмехнулся:

— Или это ради Лили?

— Это имя дали родители, менять его нельзя.

Это было не его имя, он лишь позаимствовал его на время, так что права менять его, конечно, не имел.

— Да? — улыбка Тан Цзи не дрогнула, он продолжал допрос: — Тогда почему ты оказался в Хайтяне?

Гу И промолчал. Если бы можно было, он бы немедленно уволился, но внезапный уход вызвал бы у Тан Цзи еще больше подозрений. Охотники на демонов подобны ищейкам: стоит им почуять запах, как они не отстанут. Шанхай — огромный город, но если начать слежку, он становится совсем крошечным.

— Солнечный... дерматит? — Тан Цзи приподнял бровь, повторяя диагноз.

Сан Линь стояла в стороне, словно прилежная и ответственная помощница. Она была не только красива, но и обладала весьма выдающимися формами, которые невозможно было скрыть даже под просторным пиджаком.

Гу И почувствовал, как зубы сжались от раздражения, но тут же подавил в себе это чувство. Он уже попал в ловушку, не стоило действовать опрометчиво:

— Я перешел дорогу молодому господину Ли, и оставаться там было опасно. Бригадир Цю уговаривала меня остаться, но только потому, что боялась гнева Ли.

Если бы Ли Тяньи потребовал его к себе, а Хайтянь не смог бы его предоставить, под удар попала бы именно Цю Лян.

Гу И не нужно было оборачиваться, чтобы понять: дверь в кабинет была аккуратно заперта. С виду она казалась деревянной, но внутри наверняка была стальная пластина — даже представителю иного вида не пробить такую с ходу. А окна в кабинете были: одно рядом с Сан Линь, другое — за спиной у Тан Цзи.

— У меня тяжелая форма солнечного дерматита, я не могу работать днем. После того как моя прошлая компания разорилась, я почти год не мог найти работу, вот и пошел в Хайтянь.

Тан Цзи, казалось, не заметил его недовольства:

— Почему же ушел оттуда? Я слышал, бригадир Цю — ну, Хуан Гуйсян — очень тебя просила остаться.

Гу И же больше внимания уделял рукам Сан Линь. На указательном пальце ее левой руки красовалось змеевидное кольцо из белого золота с рубиновыми глазами. Оно сверкало так ярко, что любой другой человек отвлекся бы на него, не заметив мозолей на суставах правой руки — это были следы от постоянного ношения оружия.

Тан Цзи не стал больше расспрашивать про Хайтянь, постучал пальцами по столу и сменил тему:

— В резюме сказано, что ты работал в импортно-экспортной компании. Почему потом ушел в Хайтянь, а не искал работу в другой фирме? Господин Чжан говорит, у тебя отличный английский и ты знаешь бизнес. Найти работу в этой сфере несложно. Ты пошел в Хайтянь из-за Лили?

Тон его звучал шутливо, но размеренный стук пальцев по столу выдавал серьезность намерений. Гу И, который уже хотел кивнуть в знак согласия, на полпути остановился:

— Нет. Я познакомился с Лили уже в Хайтяне. Она мне не девушка, просто землячка.

Дверь тихо отворилась. Вошла Сан Линь с чашкой кофе, поставила ее перед Тан Цзи и молча отошла к окну.

— Да, — Гу И уже услышал легкие шаги за дверью. Тан Цзи пришел не один, с ним была его помощница Сан Линь. Девушке было чуть за двадцать, у нее было классическое овальное лицо, а в глазах — яркая, дерзкая красота. Крупные серьги-кольца с одиночными рубинами,

похожими на капли огня, сразу бросались в глаза.

Среди охотников на демонов многие пользуются огнестрельным оружием. Их добыча обычно обладает сверхчеловеческой скоростью, и пистолеты или арбалеты помогают повысить точность. Однако пули и стрелы оставляют небольшие раны, поэтому для существ они не так опасны — если не попасть в жизненно важный орган, убить их трудно. Настоящие мастера-охотники редко выбирают пистолеты, это удел новичков.

Тем не менее, когда нужно остановить убегающее существо, пистолет полезнее ножа.

Солнечный дерматит — распространенная отговорка в кругу Гу И, поэтому опытный охотник наверняка счел бы это подозрительным.

— Я слышал об этом недуге, неприятная вещь, — Тан Цзи, казалось, не видел в этом ничего странного и продолжал спрашивать с полуулыбкой: — Это заразно?

Гу И слегка опустил глаза:

— Нет, это вопрос иммунитета. Просто... на солнце у меня появляются сыпь и волдыри, выглядит это... это вызывает у людей отвращение.

— О-о... — Тан Цзи театрально потер подбородок и закатил глаза. — Значит, ты три-четыре года не занимался внешнеэкономической деятельностью?

— Да... — Гу И слегка склонил голову. Теперь он и сам не хотел этой работы. Лучше бы Тан Цзи уволил его, сославшись на это, — пусть с деньгами будет туго, но жить под боком у двух охотников он не хотел.

К несчастью, Тан Цзи, кажется, родился, чтобы портить ему жизнь. Покрутив глазами, он с хлопком закрыл резюме Гу И:

— Ладно, приступай к работе.

Гу И на секунду подавился воздухом, и лишь спустя несколько секунд смог выдохнуть:

— Тогда я пойду работать.

— Иди, — Тан Цзи величественно махнул рукой, словно отпуская холопа. Сан Линь вежливо прошла вперед, открыла дверь перед Гу И и проводила его взглядом, пока тот не скрылся в своем отделе, после чего повернулась к Тан Цзи.

Тан Цзи закинул ноги на стол и улыбнулся:

— Проверила?

Сан Линь кивнула:

— Удостоверение подлинное.

— Тогда чего ты нервничаешь? Не стоит быть такой подозрительной.

— Солнечный дерматит — ты правда думаешь, что это совпадение? — Сан Линь выглядела недовольной. — К тому же, он выбирает только ночную работу...

— С таким диагнозом только ночью и работать, — Тан Цзи зевнул. — К тому же я его проверил: серебро на него не действует. И Лили тоже.

— Тогда зачем ты так допрашивал его? — не унималась Сан Линь. — Если ты его проверил, почему сомневаешься? А если сомневаешься, почему не проверишь как следует?

Тан Цзи покачал головой:

— Проверить? Как? Достать святой крест и приложить ему ко лбу? Или выстрелить в него, чтобы посмотреть, увернется он или нет? Не забывай, сейчас не Средневековье. Мы не можем раскрывать свои личности. Если правда об этих существах выйдет наружу, начнется паника. К тому же этот регион под контролем Азиатского союза. Мы и так вторглись на их территорию, если начнем действовать опрометчиво, это приведет к новым конфликтам.

Сан Линь была не согласна, но, выслушав его, приуныла:

— Не понимаю, почему штаб прислал тебя именно сюда? Мистер Шиллер выразился так туманно... Если бы это был перевод, ладно, но ты все еще числишься в штате Северной Америки. Это как... как... «чужая птица заняла гнездо»...

— «Кукушка подбросила яйцо в чужое гнездо», — поправил Тан Цзи, смеясь. — Тебе еще учить и учить китайский. Да, я сам не понимаю. Поэтому я и советовал тебе не ехать со мной, надеялся, что ты останешься там и будешь присылать новости...

— Прости, я не подумала... — Сан Линь опустила голову. Когда Тан Цзи внезапно получил приказ, она решила, что кто-то пытается выжить ее напарника, и в порыве гнева, не слушая советов, подала рапорт о переводе.

— Ладно, забудь, — Тан Цзи беспечно махнул рукой. — Поначалу я так и думал, но потом понял: кто не знает, что мы напарники? Даже если бы ты осталась, тебя бы подозревали, могли бы дать опасное задание и подставить. Лучше уж быть здесь, со мной — по крайней мере, если встретим что-то опасное, я тебя прикрою.

Сан Линь разозлилась и засмеялась одновременно:

— Кто просил! А ты, вечно шляешься по ночным клубам, смотри, подцепишь чего!

— Неблагодарная девчонка... — Тан Цзи погрозил ей пальцем. — Но Хайтянь, кажется, не связан с тем делом.

— Правда? — Сан Линь нахмурилась. — Но оба ограбления случились неподалеку... ты хочешь сказать...

Тан Цзи кивнул:

— Ограбления и убийства — это, скорее всего, разные преступники. В Хайтянь я захожу часто, но следы убийцы нужно искать в другом месте.

— Вот как... — Сан Линь задумалась. — Значит, орудует не один вид существ?

— Именно, — Тан Цзи беспечно болтал ногами, любясь собой. — Может, мне просто везет. Думал, в Азии целей мало, а тут за два месяца — два случая. Похоже, здесь я смогу проявить себя. Через пару месяцев вернемся с толстым отчетом о заслугах и будем почивать на лаврах.

— А... он? — Сан Линь кивнула на дверь. — Ты ведь не серьезно... ну?

— Чепуха! — отмахнулся Тан Цзи. — Пока он у нас на виду, если в нем есть хоть что-то подозрительное, рано или поздно он проколется.

<http://bllate.org/book/18700/1807313>